

УДК 17.00.04

О.А. КОРОЛЕВА

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ 1900-1910 гг.**

Королева Ольга Александровна, аспирант Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, преподаватель Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), oolgakor@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается эволюция творчества Н. Гончаровой 1900-1910-х гг. в контексте отечественного искусства рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: искусство отечественного авангарда, «Бубновый валет», примитивизм, лучизм, пластическое мышление, лубок, русские сезаннисты.

UDC 17.00.04

O.A. KOROLEVA

**THE EVOLUTION OF THE GENRE PARTICULARITY
IN THE NATIVE ART AT THE TURN OF THE XIX-XXth CENTURY
(AS AN EXAMPLE IS NATALYA GONCHAROVA CREATION)**

Koroleva Olga Aleksandrovna, graduate of Saint Petersburg state academic institute of painting, sculpture and architecture named after I.E. Repin, lecturer at Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), oolgakor@gmail.com

Annotation. In the article are considered issues of evolution of the genre particularity in the native art at the turn of the XIX–XXth century on the example of Natalya Goncharova creation. Overcoming the specific functional genre load in the end of the XIXth century and fully appealing to the tradition of the primitive art, artist shifts the meaningful aspect in the area of formal searching.

Keywords: art of the native avant-garde, Bubnovyi valet, plastic intellection, primitivism, luchism, lubok, russian sezannists.

Творческий вектор Натальи Гончаровой во многом схож с пластическими приоритетами мастеров рубежа веков, однако вместе с Михаилом Ларионовым художница развивала преимущественно тематический жанр изобразительного искусства – и в этом оба мастера стоят особняком. В конце XIX столетия тема как жанр изобразительного искусства обязательно несет на себе конкретную функциональную нагрузку, являясь своеобразным инструментом отображения социальных, идеологических и прочих проблем. В искусстве начала XX века жанровая специфика претерпевает изменения: в центре внимания оказывается не то, что следует изображать, а то, как изображать: содержательный аспект из сферы сюжета перемещается в область формы, акцентируя вопросы пластического характера.

Творчество Гончаровой в этом контексте имеет двойственную природу и характеризуется, с одной стороны, широкой шкалой поисков, с другой – установкой на монументальные по содержанию жанровые произведения в формате станковой живописи. Тематически ранние работы художницы сосредоточены вокруг двух ключевых аспектов: темы труда в метафизическом смысле (мотивы сбора плодов, «пожинания»); религиозных сюжетов (сцены страшного суда, деисусные композиции).

В развитии жанровой картины раннего творчества Гончаровой можно проследить несколько этапов. Первый из них хронологически охватывает период до 1908 года, времени появления цикла «Сбор плодов». В него входят картины: «Уборка хлеба» (1907), «Стрижка овец» (1907), «Сажаят картофель» (1907-1908), «Беление холстов» (1908 или 1910) и др.

В этих произведениях исследователи видели нити гогеновского влияния [1, с. 26], в то время как натурные работы периода 1907-1911 относили к «фовистской живописной стадии как таковой» [2, с. 31]. Одним из характерных приемов этого периода является контраст статичного формата, подчеркивающего внутреннее спокойствие избранного мотива, и динамичной композиционной схемы, при которой пластическое повествование развернуто преимущественно по диагонали. В названиях картин Гончарова акцентирует метафизический аспект мотива с использованием метонимии и в противоположность Ларионову, травестирующему сюжет, преобразует тему с точки зрения контекста, выходящего за пределы обыденного восприятия.

Прием композиционного контраста художница сочетает с неестественными позами фигур. Их неподвижность подобна иератизму древнеегипетских скульптур, которые остаются на месте, хотя и делают шаг. У Гончаровой шаг не является обозначением пространственного движения, это знак шага, который усиливает статичность и вневременность происходящего. В противовес правдивости и событийности жанра конца XIX в. художница демонстрирует иное понимание живописных задач. Монументально увеличенные пропорции рук и ног, довольно грубая трактовка формы, отсутствие излишней детализации – все призвано акцентировать внимание не на достоверности внешнего действия, но на сути идейного замысла.

Не преследуя цели нарочито схематизировать изображение, Гончарова максимально стремится заострить образы, «выкладывая» все элементы на плоскость один за другим, организуя построение пространства по принципу кулискости при сохранении декоративно-плоскостной трактовки. Ощущение пространственного движения малой глубины усилено благодаря разномасштабности фигур, уменьшающихся по мере удаления от зрителя. Нередко в рамках одной изобразительной плоскости Гончарова разворачивает несколько разновременных событий, синтезируя футуристическую идею движения на плоскости с предельным обобщением формы.

К 1908 году относится написание тетраптиха «Сбор плодов» (1908), знаменующего появление фризовой формы в творчестве художницы. Решение предметно-пространственных отношений становится более декоративным. Период 1907-1911 гг. характеризуется формированием других направлений в творчестве художницы. С одной стороны, фигуративные изображения, пластически развивающиеся найденные в 1907-1909 гг. приемы. Это произведения на темы труда, нередко своеобразно карнавализованные, в которых сильны крестьянские мотивы («Мытье холста»; «Уборка сена», «Дровокол», «Хоровод», «Жнецы», полиптих «Сбор винограда», «Сбор плодов» («Крестьяне, собирающие яблоки»). В них Гончарова продолжает развивать тему труда в метафизическом, всеобщем и даже архетипическом контексте, при этом меняя форму выражения. Полиптих «Жатва», 1911 г., является квинтэссенцией, подводящей итог указанному периоду.

С другой стороны, появляются фигуративные композиции на религиозную тему: деисусный триптих со Спасом в центре, тетраптих «Евангелисты», «Пророк», «Дева на звере», «Город, заливаемый водой», «Ангелы, мечущие камни на город» и т.д. В них сильны апокалиптические ноты. Однако если в сюжетных картинах на тему труда обыденный частный мотив предстает как всеобщий, то в религиозных полотнах библейская тема травестируется с пластической точки зрения. Художественные принципы становятся более жесткими, уверенными, обоснованными.

Перенос акценты с сюжета на пластическое действие, Гончарова старается «достигнуть твердой формы, скульптурной отчетливости и упрощения рисунка, глубины, а не яркости красок» [3, с. 3]. Многие произведения характеризуются ограничением палитры и своеобразным «воздвижением живописи», когда «стремящийся жест» не отделяется от реальной красочной кладки» [2, с. 37].

С точки зрения аскетизма пластического выражения гончаровская эстетика в «Хороводе» и «Дровоколе» (обе 1910 г.) эхом отзовется в работах П. Никонова и Н. Андронина во второй половине XX века. Лирическую основу «Хоровода» в свое время подхватит В. Попков в своих «Вдовах» и «Северной песне».

Движения персонажей намеренно скованны, формы одутловаты. Герои движутся и не движутся одновременно. «В ее образах есть что-то первобытное, она и выбирает такие ситуации, которые повторяются в жизни крестьян испокон веку» [4, с. 191]. Время воспринимается и как динамичное, и как статичное, поскольку складывается, во-первых, из «всеобщего ощущения ускоренного движения истории», во-вторых, из «ощущения свершившегося цикла», которое «возвращает человека в исходную точку, тем самым погружая его в циклическое мифологическое время», порождая ощущение «атемпоральности» [5, с. 162-163].

В указанных картинах уже намечен амбивалентный характер образов, с особой остротой обозначившийся в циклах 1911 г., которым свойственно размывание границ между религиозным, сакральным и крестьянским, бытовым. От холста к холсту Гончарова «точит» образы, заостряет смысловые характеристики, «очищает» пластику от всего лишнего. Художница стремится синтезировать скульптурную и живописную форму, то есть трехмерные и двумерные пространства, в этом видится ее принципиальное отличие не только от работ участников «Бубнового валета», но и других художников начала XX века.

Квинтэссенцией пластических поисков в жанровой форме станет полиптих «Жатва». Смысловый мотив окрашивается апокалиптическими нотами, придающими образам более радикальное звучание. Гончарову интересуют не просто пластика как таковая в своей чистоте, очищенная от литературы (в этом она сближается с мастерами предыдущего столетия), но и задачи содержательного плана: проникнуть в самую суть темы, найти ее смысловое ядро и, поняв его, с помощью пластических средств выразить на плоскости.

Эволюция жанровой специфики в раннем творчестве Гончаровой проходит в контексте общих тенденций искусства рубежа XIX-XX вв. Апеллируя к традициям искусства примитива, художница преодолевает конкретную функциональную нагрузку жанра конца XIX в., смещая содержательный аспект в область формальных поисков. Художница работает при помощи цвета (как пятна), линии (как выражения конструкции); согласует сюжет со структурными особенностями плоскости. В качестве лейтмотива произведений 1900-1910 гг. видится установка на монументальные по содержанию жанровые произведения в формате станковой живописи.

Литература

1. *Поспелов Г.Г.* Ранняя Гончарова и Гоген // Третьяковская галерея. 2014. № 1 (42). С. 26-39
2. *Поспелов Г.Г.* Бубновый валет: Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х гг. М., 1990.
3. Беседа с Н. С. Гончаровой // Столичная Молва. 1910 (№115). 5 апреля.
4. *Сарабянов Д.В.* История русского искусства конца XIX – начала XX века. М., 1993.
5. *Кофман А.Ф.* Примитивистская составляющая авангардизма // Авангард в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика: В 2 кн. М., 2010. Т. 1. С. 157-229.

References

1. *Pospelov G.G.* Early Goncharova and Gauguin // Tretyakovskaya galereya. 2014. No. 1 (42). P. 26-39.
2. *Pospelov G.G.* Bubnovyj valet: A primitive and city folklore in the Moscow painting of the 1910th. Moskow, 1990.
3. Conversation with N.S. Goncharova // Stolichnaja molva. 1910 (№115). April 5.
4. *Sarabianov D.V.* Istoriya russkogo iskusstva konca XIX – nachala XX veka [History of the Russian art late 19th – early 20th centuries]. Moskow, 1993.
5. *Kofman A.F.* Primitive component of the avant-garde // The avant-garde in culture of the 20th century (1900-1930): Theory. History. Poetics: 2 volumes. Moskow, 2010.